

Девочки, надеемся, вы надели шлем.
Потому что мы готовы к этой жаркой поездке.
История, приправленная семейными тайнами, мстью,
обманом, жгучими сценами? Мы говорим «да»!

Горячий главный герой из снов всех наших
читательниц: у него есть байк, татуировки,
он кареглазый брюнет, и он не остановится ни перед
чем, чтобы заполучить ее. Что еще надо для идеальной
темной романтики? Правильно, главная героиня,
которая всю жизнь вынуждена жить по правилам и быть
пай-девочкой... Но может быть, она на самом деле
бунтарка, которой нужна лишь искра, чтобы внутри
нее разгорелось пламя?

Рейган и Рук — идеальная пара для бессонных ночей,
жарких фантазий и неукротимой страсти.

Эмоции на грани, огненные сцены и просто
невероятные сюжетные повороты!
Мы верим, что Рук и Бунтарка станут для вас
той самой парой, которую вы не захотите забыть.

**С любовью к читателям и книгам,
команда**

К Е Й Т К Р Ю

Рук
и
Бунтарка

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К85

Copyright © Kate Crew, 2026
First published by Translation rights arranged
by Sandra Dijkstra Literary Agency

Cover design and illustration by Shay Severson at Disturbed Valkyrie Designs
Stepback art by Meg Eliza, Such A Good Girl Book Art

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© Andrey Prokopenko, RayZing, WASIF NIAZI, ZipDesign, rochmuch, doa bunda,
Ilonka K-Art, Artemisia1508, razerr4 / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Перевод с английского *Veta Konstant*
Художественное оформление *Я. Клыга*

Крю, Кейт.

К85 Рук и бунтарка / Кейт Крю ; [перевод с английского Veta Konstant]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-230139-1

Рейган

Моя жизнь — сплошные правила. Быть хорошей девочкой, принимать ответственные решения... Лишь бы заслужить одобрение отца и стать наследницей семейного бизнеса вопреки его недоверию. И ради этого я отказалась от грандиозной мечты: заняться искусством.

Но у судьбы свои планы.

Случай сводит меня с незнакомцем, который... угрожает мне пистолетом. Рук груб, опасен и совсем не похож на тех, кого я должна подпускать к себе. И все же я постоянно думаю о нем и ищу знакомый байк на улицах. Держать дистанцию становится невозможно: встречи с Руком — единственное, что заставляет меня чувствовать себя живой.

Рук

Много лет назад Кэмерон Флетчер отнял у меня все: семью, дом, будущее... Теперь я жду момента, чтобы отомстить этому человеку, разрушившему мою жизнь. И встреча с Рейган кажется настоящим подарком судьбы.

Пай-девочка, не подозревающая, что ее мир основан на лжи, — идеальный способ подобраться к моему врагу. Но на самом деле Рейган — вовсе не любимая наследница, а лишь безвольная марионетка отца. За образом послушной дочери скрывается бунтарка, жаждущая свободы, и меня не покидает влечение к ней. То, что начинается как месть, превращается в одержимость. Я хочу ее, но еще я хочу уничтожить ее отца.

Границы между ненавистью и желанием стираются, и я не уверен, где начинается одно и заканчивается другое...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Veta Konstant, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-230139-1

Книжным девочкам — пусть у вашей двери однажды появится горячий татуированный парень на мотоцикле с коробкой печенья, чтобы вам не пришлось отрываться ни от дома, ни от книги.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О СОДЕРЖАНИИ

В тексте присутствуют упоминания болезни родителей, неизлечимых заболеваний, разговоры о пожарах, смерти и пострадавших от ожогов. Также затрагиваются сцены и темы огнестрельного и ножевого насилия, пыток (преследования, разговоры о каннибализме).

ПЛЕЙЛИСТ

My Bloody Valentine – Good Charlotte
Monsters in My Mind – Cloudy June
KNIVES – Neoni, Savage Gas\$п
Loser – Neoni
hell of a good time – Haiden Henderson
Shadow – Livingston
MATCH MADE IN HELL – Dutch Melrose, benny Mayne
BODY BAG – Neoni
No Angels – Stellar
Nails – Call Me Karizma
Mutiny – Neoni
UH OH – Neoni
HOOLIGAN – Neoni
Helena – My Chemical Romance
Daydreams – We Three
Daylight – David Kushner

Огни города расплывались, когда я выкручивал газ до упора — рев мотоцикла заглушал хаос в моей голове. Я собирался их убить. Всех до единого. За то, что свалили на меня эти чертовы заказы именно сегодня.

Весь день в мастерской пошел к чертям, а теперь я даже не был уверен, не сломал ли себе руку, когда врезал тому парню. Я бил его снова и снова, выплескивая из себя ярость до последней капли. На несколько минут это помогло. Ровно до тех пор, пока я не сел на байк и реальность не обрушилась на меня вновь.

Часов катастрофически не хватало, чтобы все успеть. Новые дела валились одно за другим, а голова отказывалась соображать. У меня было все, чего можно хотеть: два успешных бизнеса, приличное жилье для меня и Иви, деньги — сколько угодно. И этого все равно было недостаточно.

Я жаждал власти. Хотел подмять под себя каждого из этих ублюдков, на кого нам все еще приходилось работать, и разрушить их жизни. Этих больных извращенцев, которые, казалось, вообще не несли никакой ответственности за все, что творили. Генеральные директора, правительственные чинуши и все, кто между ними. Те самые мужчины, которым ты улыбаешься на улице и машешь рукой, но ночью они занимаются отвратительными и незаконными вещами.

Хотелось, чтобы они все оказались на самом дне. Чтобы их жизни сгорели дотла, и чтобы эти ублюдки увидели, что смогут собрать из обломков.

Я свернул к нашей мастерской: гаражные ворота уже были открыты, так что я заехал прямо внутрь. Коротко газанул, наполнив помещение оглушительным эхом мотора — и все головы тут же повернулись в мою сторону.

— Черт, да ты, похоже, в бешенстве, — сказал Эйден, ковыряясь в ухе.

— Какого хрена вы тут все делаете?! — заорал я, срывая с себя шлем. — Я, значит, ношусь черт знает где, а вы тут сидите на своих задницах и отлично проводите время? Вы вообще в курсе, сколько у нас работы?!

Когда я слез с байка, нога и бок ныли. Чем дольше тянулась дорога после драки, тем сильнее болел ожог. Я попытался вытянуть ногу, зная, что это не поможет. Боль станет только сильнее, прежде чем отпустит. Оставалось надеяться, что я дотяну до конца встречи и смогу лечь. А после будет адская боль, и еще полночи придется ворочаться без сна.

Это был бесконечный круг: работа, еще работа, боль и вымученный сон, чтобы утром начать все заново. И я был готов повторять это снова и снова. Деньги у нас были. Власть по всему городу тоже. Иви, кажется, была довольна жизнью и находилась в безопасности, а это волновало меня больше всего.

Я бросил взгляд на Эйдена — он закатил глаза. Иви сделала то же самое.

— Проблемы? — спросил я.

У моей сестры была привычка всегда находить язвительный ответ, и сейчас это вряд ли стало исключением.

— Ты вечно ноешь, что тебе приходится брать на себя все эти заказы, — сказала Иви, улыбаясь мне, — а потом первым же и вызываешься. Определись уже. Либо отпусти контроль, либо смирись с этим.

— Байки Хиро и Мейсона вышли из строя, — добавил Эйден, не давая мне огрызнуться Иви в ответ. — Они их чинят. Зак сейчас с другим новеньким, выполняют пару мелких поручений, но до твоего уровня им пока что далеко, — пояснил он. — Зак, мягко говоря, не мастер допросов, а Кейн в про-

шлый раз, когда ему пришлось кого-то пырнуть, вообще блевал.

— А у тебя что? — рывкнул я.

— Я нянька, — фыркнул он. — Хочешь поменяться?

Он кивнул в сторону Иви, которая теперь свернулась в кресле и хмуро уставилась в телефон.

— Да, пожалуйста, поменяйтесь, — прокомментировала она. — Меня от него уже тошнит.

— Тогда перестань, черт возьми, писать мне, когда я сижу прямо рядом с тобой.

Он покачал головой и отвернулся, лишь бы не смотреть на нее.

Иви одарила его приторно-сладкой улыбкой.

— Но тогда мне придется смотреть на твою отвратительную физиономию, когда я говорю.

— Что у тебя осталось? — спросил он у меня. — Что бы это ни было — я возьму.

— Мне нужно найти Эллиота и пару раз его хорошенько приложить, пока он не созреет для оплаты.

— По рукам. Я беру, — тут же отозвался он. — А ты посиди со своей психованной сестричкой.

— О-о, бедный Эйден расстроился, — протянула Иви. — Приехал спасать меня с ужасного свидания, и в итоге мы даже не перепихнулись.

— Плохое свидание? — переспросил я.

Иви исполнился двадцать один год всего пару месяцев назад, и хоть мне было плевать, встречается сестра с кем-то или нет, я бы предпочел, чтобы она тщательнее выбирала парней. Многие знали нас и с радостью воспользовались бы любым поводом, чтобы подобраться поближе.

— Этот парень — конченный и просто бросил ее в ресторане, — сказал Эйден, глянув на нее. — Хотя, возможно, дело в том, что ты вытащила из сумки пистолет вместо помады, *психопатка*. И нет, я не рассчитывал, что мне сегодня перепадет. Даже не шути об этом — или Рук меня убьет.

Она надула губы.

— Рук, Эйден сказал, что не станет меня спасать со свидания, если я с ним не пересплю.

Проигнорировав их, направился к своему ящику с инструментами за вторым стволом. Их перепалка долбила по вискам, и я сжал челюсти, пытаясь не дать головной боли разрастись. В последнее время Эйден с Иви будто только и делали, что цапались друг с другом.

— Нет, серьезно, — сказал Эйден. — Я все сделаю.

— Ни за что. Ты остаешься здесь и следишь, чтобы она не поехала выслеживать того парня. Мне нужно выполнить задание, и если мы оба уедем, потом всю ночь придется искать ее, а затем прятать тело.

Она ухмыльнулась.

— Если ты не хочешь, чтобы этим занялась я, могу просто скинуть его адрес. Заедешь по пути.

— Он что-нибудь тебе сделал, кроме того, что сбежал из ресторана, потому что ты напугала мужика до смерти?

— Нет, — проворчала она, скривив губы. — Вы оба просто отвратительны.

Мотосалон, который мы держали на первом этаже, закрылся несколько часов назад, и теперь предстояло провести ночь, разбираясь с другой стороной нашего бизнеса. С той самой — незаконной, которая и приносила львиную долю денег.

Натянув шлем, я завел байк. Прекрасный, «убитый» в черный R1 — сейчас он был любовью всей моей жизни. Глубокий черный цвет, почти сливающийся с ночью, сегодня определенно играл мне на руку.

Я отправил сообщение парню, которому платил за слежку за Эллиотом, и он почти сразу ответил: *Эллиот собирается на арт-выставку, на свидание.*

Моя губа дернулась. Семейство Эллиота купалось в деньгах, но он решил, что может просто забыть о своем картонном долге перед нами — пятнадцать тысяч долларов. Зато субботний вечер он проводит на чопорной, пафосной арт-выставке, пытаясь кого-нибудь трахнуть.

Вот же урод.

Я направился в сторону центра, но, узнав дорогу, свернул, сделав небольшой крюк.

Особняк Кэмерона Флетчера возвышался, в ночи его огни сияли как маяк, выставляя напоказ богатство и мнимое вели-

чие. Он считал себя королем, и денег у него было достаточно, чтобы купить себе такой титул где-нибудь официально. С его нарциссизмом он, вероятно, уже это сделал.

Яркая картина моего дома, в котором мы жили в детстве, охваченного пламенем, обрушилась на меня. Запах горящих проводов и дерева скрутил желудок. Даже думать не хотелось о том, как к этому примешивался запах горящей плоти. А затем — резкий химический смрад, когда мы выбрались через гараж. Крики и рыдания Иви, когда она, задыхаясь, пыталась откашлять дым из легких.

И, пожалуй, самый страшный из всех образов. Тот, что выжжен у меня в голове и всегда всплывает в самые неподходящие моменты: родители, запертые в огне, пока я стоял снаружи и ничего не мог сделать.

А теперь он здесь. Человек, который все это устроил. И он надежно заперся в собственном доме.

Справедливость так и не пришла за тем, кто отнял у меня все. Все ужасы, которые он сотворил, так и не вернулись к нему. Говорят, людям в стеклянных домах не стоит бросаться камнями в других, и Кэмерон Флетчер прислушался к этому совету — построил себе надежную крепость. Сделал его неприступным, чтобы карма до него не добралась. И до сих пор это работало.

До тех пор, пока я не вырос и не решил, что больше не стану ждать вмешательства судьбы. Теперь карма придет к нему через меня.

И ничто не приносило такого удовольствия, как мысль о том, что я спланирую и сожгу его жизнь дотла точно так же, как он однажды сжег мою.

Мне хотелось откинуться на спинку жесткого дивана, но он для этого явно не подходил. В кабинете моего отца вся мебель была такой — жесткой, дорогой и старинной. Она требовала идеальной осанки, поэтому приходилось сидеть прямо, терпя неудобство, пока отец перечислял мой список дел на ближайшие две недели.

С каждым новым пунктом становилось все очевиднее, что я там лишняя. Все эти мероприятия были для него и ради его бизнеса. Иногда возникало чувство, будто я просто занимаю место и не приношу никакой пользы, и от этого становилось так неловко, что хотелось спрятаться. Но ради него я была готова на все. Он был моим отцом, и после смерти мамы казалось важным держаться за единственного члена семьи, который у меня остался.

Отец возглавлял крупнейшую охранную компанию в городе. После того как он рассказал, насколько для него важна семейная преемственность, я мечтала однажды занять его место. Именно поэтому отказалась от мыслей об учебе в художественной школе и поступила в престижный университет, чтобы получить диплом по управлению бизнесом, надеясь, что отец даст мне шанс. Но теперь он, казалось, куда больше сосредоточен на расширении компании, чем на том, чтобы готовить меня

к наследованию. А учитывая его болезнь, требовать от него большего я не могла.

Еще в прошлом году он сказал, что его болезнь — амилоидоз¹ — со временем приведет к отказу органов. Лечение лишь продлевало ему жизнь. За этот год мы смирились с неизбежным, но мне хотелось, чтобы каждая минута, проведенная с ним, имела значение. Ему не было равных, и я стремилась перенять все, чему только могла научиться. Но отец так и не позволил мне начать по-настоящему. Я сделала все правильно, прошла все нужные этапы, но он все равно считал, что я не готова. Возможно, ему хотелось оставить после себя идеальное наследие. А может, он просто не хотел сталкиваться с мыслью о том, что однажды единственная дочь займет его место. В любом случае мне все равно нужно было учиться.

Задания, которые он мне поручал, обычно сводились к одному: посещать приемы и улыбаться всем, кого он знал в городе. Еще один способ напоминать о себе, не пошевелив и пальцем. Я соглашалась продолжать, но ненавидела эти выходы. Толпы, пустые разговоры, взгляды, ожидающие от меня остроумных и веселых реплик, — все это лишь сковывало тревогой. Я редко с кем-то разговаривала: никого не знала, да и помимо этих приемов отец не поощрял мои выходы в свет. А тот, о котором он продолжал монотонно рассказывать, оказался очередным чрезвычайно важным званым ужином с клиентами и партнерами его компании, чье расположение мне предстояло поддерживать.

Я старалась не показать своего разочарования. Мне казалось, что я заслуживала большего, чем просто сидеть без дела. Хотелось вызовов, приключений, настоящей жизни, а не вечного существования в четырех стенах. Если бы он только понял, что его дочь способна на большее. Он загонял себя до изнеможения, и я знала: ни один врач бы этого не одобрил. Не знаю, что было тому причиной: болезнь или стресс, — но отец словно все меньше хотел, чтобы я уходила из дома. Тем не менее продолжала слушать, надеясь, что он увидит: я могу ему помочь.

¹ Амилоидоз — группа заболеваний, характеризующихся нарушением белкового обмена и отложением в тканях организма специфического белка — амилоида, что приводит к поражению органов и нарушению их функций.